

79.3

А87

Архив

ученого- филолога

Личность

Биография

Научный опыт

СА-372703

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

АрХиВ

ученого- филолога

Личность
Биография
Научный опыт

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
и ПУБЛИКАЦИЙ

Ответственный редактор и составитель
Е. Р. Обатнина

Издательство «Пушкинский Дом»
Санкт-Петербург 2018

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-372703

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя (Е. Р. Обатнина)	9
---	---

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Личный архив

Б. Ф. Егоров	
О личном архиве. Что хранить и что уничтожить	15
К. М. Азадовский	
Архив Марка Азадовского	19
Э. Ван Баскирк	
Лидия Гинзбург: Человек и его архив	33
М. Э. Маликова	
Автор архива: Е. Г. Эткинд	47
О. А. Коростелев	
Архив В. Ф. Маркова как источник сведений о научной и литературной жизни русской эмиграции в США в 1940–1980-х гг.	55
Т. Д. Кузовкина	
Архивы Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц: Штрихи к семейному портрету	66

Жизнь в науке

Е. Л. Куранда	
Как работал А. Г. Горнфельд (По архивным материалам РНБ и РГАЛИ)	80
Приложение	
А. Г. Горнфельд. Композиция сборников (Публ. Е. Л. Куранды)	88
Н. А. Богомолов	
Филолог в переломные эпохи (Из архива И. Н. Розанова)	95

В. В. Аствацатурова

- В. М. Жирмунский и Г. А. Гуковский:
Хроника дружбы в письмах 112

М. Ю. Любимова

- Л. Я. Гинзбург и «Литературное наследство»
(К истории сотрудничества) 124

М. К. Свиченская

- «Бухштаб и другие»: Личность и филологическое
окружение Б. Я. Бухштаба
(По материалам его архива в Отделе рукописей
Российской национальной библиотеки) 137
 Приложение
Письмо Г. А. Гуковского Б. Я. Бухштабу
(Публ. М. К. Свиченской) 164

ПУБЛИКАЦИИ

М. О. Гершензон

- Дневник 1903–1904 гг. (Публ. А. Л. Соболева) 169

Н. В. Алексеева

- Архив М. П. Алексеева раннего периода
его деятельности (Публ. П. Р. Заборова) 190

Р. П. Хрулёва

- О давно прошедшем времени
и счастливом человеке... 216

Д. Е. Максимов

- Мои «интервью» (Публ. А. В. Лаврова) 241

Э. Каплан

- «Полно путей к неполным истинам»:
Архивное дело, антропология
и власть репрезентации
(Пер. с англ. М. Э. Маликовой) 300

- Список архивохранилищ 317
Указатель имен 318
Список иллюстраций 333

Б. Ф. Егоров

Санкт-Петербург, СПбИИ РАН

О ЛИЧНОМ АРХИВЕ. ЧТО ХРАНИТЬ И ЧТО УНИЧТОЖАТЬ

Под личным архивом понимаю совокупность печатной, электронной, рукописной, художественной, материальной (памятно важной) продукции, находящейся в личном хранении. Главным образом это буквально личные документы или предметы человека, то, что сейчас именуется эго-документами, но в личный архив могут входить документы или предметы членов семьи, друзей и вообще других лиц.

XX век был очень неблагоприятен для личных архивов: многое пропало в пожарах, при изъятиях, эвакуациях, во время войн и революций; много документов уничтожалось из-за разных страхов. Подобное положение создавало нравственно-психологическое равнодушие к документам (или даже отталкивание от них) и относительно легкое отношение к их пропаже и отправке в мусор или в огонь.

Но если мы верим в продолжение истории человеческого рода, то должны понять ценность дневников, писем, справок, анкет, заявлений и других документов, не говоря уже о книгах и картинах. Считаю чрезвычайно важными пропаганду и агитацию за сохранение личных архивов независимо от социального статуса владельца. Будущее разберет, «кто более матери-истории ценен», ведь может оказаться (и порой оказывается!), что личный архив крестьянина или солдата не менее ценен, чем архив академика или

Б. Ф. Егоров

Санкт-Петербург, СПбИИ РАН

О ЛИЧНОМ АРХИВЕ. ЧТО ХРАНИТЬ И ЧТО УНИЧТОЖАТЬ

Под личным архивом понимаю совокупность печатной, электронной, рукописной, художественной, материальной (памятно важной) продукции, находящейся в личном хранении. Главным образом это буквально личные документы или предметы человека, то, что сейчас именуется эго-документами, но в личный архив могут входить документы или предметы членов семьи, друзей и вообще других лиц.

XX век был очень неблагоприятен для личных архивов: многое пропало в пожарах, при изъятиях, эвакуациях, во время войн и революций; много документов уничтожалось из-за разных страхов. Подобное положение создавало нравственно-психологическое равнодушие к документам (или даже отталкивание от них) и относительно легкое отношение к их пропаже и отправке в мусор или в огонь.

Но если мы верим в продолжение истории человеческого рода, то должны понять ценность дневников, писем, справок, анкет, заявлений и других документов, не говоря уже о книгах и картинах. Считаю чрезвычайно важными пропаганду и агитацию за сохранение личных архивов независимо от социального статуса владельца. Будущее разберет, «кто более матери истории ценен», ведь может оказаться (и порой оказывается!), что личный архив крестьянина или солдата не менее ценен, чем архив академика или

Из этих и им подобных «экспонатов» не так много нужно будет сохранять в веках, не так много будет передано в большие архивохранилища и музеи, но для меня и моих близких они дороги. Впрочем, «кошка» и шариковая ручка, считаю, достойны передачи в музей быта.

Из языковых, графических, фотодокументов сохраняю максимум. Некоторые из них уже и перешли в архивы. Много лет назад передал в Публичную библиотеку (ныне Российская национальная библиотека) довольно

Ил. 1. Б. Ф. Егоров в домашнем кабинете. 10 ноября 1984

обширное собрание писем ко мне от коллег по работе и научным связям. Сейчас завожу подобный фонд в отделе рукописей ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН. В отдел рукописей Научной библиотеки Тартуского университета передал письма ко мне Ю. М. Лотмана и З. Г. Миц. В Научную библиотеку Саратовского университета передал письма ко мне А. П. Скафтымова.

Пока сохраняю у себя письма ряда коллег, о которых еще предполагаю написать соответствующие статьи. Храню пожизненно огромное количество дневников (первые — 1964 г.) и 14 записных книжек за 70 лет творческого существования. Но описание всего сохраняемого заняло бы слишком много места; проще сказать, что я уничтожаю (главным образом, сжигаю в голландской печи, к счастью сохранившейся в квартире).

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а-342403

К. М. Азадовский
Санкт-Петербург

АРХИВ МАРКА АЗАДОВСКОГО

Независимо от размаха академической и общественной деятельности крупного ученого и организатора науки его архив отражает — прямо или косвенно — исторические коллизии и перипетии его времени. Это в полной мере относится к поколению Марка Константиновича Азадовского (1888—1954), вступившего в жизнь еще на волне событий 1905 года и успевшего в конце своего пути увидеть закат сталинской эпохи.

Любой содержательный архив имеет свою судьбу и даже, как правило, две судьбы. Первая — формирование самого архива; вторая — история архива после смерти владельца. Обе эти «судьбы» соотносятся друг с другом неожиданным и подчас причудливым образом.

«После смерти Марка Константиновича остался значительный архив, я имею в виду сейчас только письма к нему разных лиц. Таких корреспондентов свыше 500, а число писем доходит до 3500», — сообщала в одном из писем Лидия Владимировна Азадовская, вдова ученого (1904—1984), рассказывая о своей работе над эпистолярным наследием Марка Константиновича¹. Разумеется, в архиве Азадовского сохранились не только письма, но и значительное число рукописей, научных документов и фотографий, а так-

1 Письмо от 28 ноября 1961 г., обращенное к лингвисту В. А. Аврорину, в то время руководителю Сибирского отделения Академии наук. Цит. по машинописной копии (личный архив К. М. Азадовского, Санкт-Петербург).

никакому ограничению не подлежат. (...) Что же касается здравствующих, то для них установим срок до 1 января 1980 года — т. е. 25 лет со дня смерти М(арка) К(онстантиновича)»¹¹.

Итак, в 1965 г. архив М. К. Азадовского поступил в Ленинскую библиотеку. Однако не целиком. В своей работе над наследием покойного мужа Лидия Владимировна была вынуждена постоянно обращаться к архиву, иметь его, так сказать, «под рукой». По этой причине, готовя архив к передаче в Москву, Лидия Владимировна оставила у себя ряд документов — они

Илл. 3. М. К. и Л. В. Азадовские. Сиверская. 1952

бережно и без изъятий (за исключением одного письма¹²) хранились в семейном собрании вплоть до ее кончины.

В начале 1979 г. — после переезда на новую квартиру — Лидия Владимировна заново просмотрела весь свой архив и дополнительно передала в ГБЛ ряд материалов. Об этом она рассказывала Е. Д. Петряеву в письме от 2 апреля 1979 г.:

¹¹ Письмо Л. В. Азадовской к С. В. Житомирской от 30 сентября 1965 г. // Там же.

¹² Имеется в виду оригинал письма М. Горького к Азадовскому от 7 марта 1929 г. из Сорренто). Этот документ был в 1960-х гг. ультимативно затребован Институтом мировой литературы и оказался в архиве Горького. Опубликовано в кн.: Литературное наследство Сибири. Т. 1. С. 52–55 (публ. Л. В. Азадовской).

Эмили Ван Баскирк

США, Университет Ратгерс

ЛИДИЯ ГИНЗБУРГ: ЧЕЛОВЕК И ЕГО АРХИВ

Известность Лидии Гинзбург устойчиво растет в последнее время параллельно тому, как новые грани ее литературной деятельности становятся более доступными широкой аудитории. В ходе этой переоценки представления о Гинзбург несколько раз подвергались трансформации: в ней видели авторитетного историка литературы, специалиста по русскому романтизму, по Лермонтову и Герцену; исследователя, которому удалось внести значительный вклад в изучение лирической поэзии, объединив исторический, текстуальный и гуманистический подходы к литературному анализу; создателя новаторской теории о промежуточной литературе; наблюдательного и вдумчивого мемуариста, описавшего ведущих литературных деятелей России первой половины двадцатого века, таких как Владимир Маяковский, Николай Олейников, Юрий Тынянов и Анна Ахматова; и, наконец, автора беспрецедентного философского и психологического исследования о жизни в блокадном Ленинграде, основанного на личном опыте. И лишь недавно Гинзбург начала обретать признание как автор прозы нового типа, соединяющей самоанализ, размышления о философии и истории и уникальный подход к литературно-социальной психологии. В современных исследованиях, написанных как на английском, так и на русском языках, Гинзбург начинают репозиционировать как сложную и интригующую фигуру, делающую возможным новый взгляд на советский период в целом.

Т. Д. Кузовкина

Эстония, Таллинский университет

АРХИВЫ Ю. М. ЛОТМАНА И З. Г. МИНЦ: ШТРИХИ К СЕМЕЙНОМУ ПОРТРЕТУ

Архивы Юрия Михайловича Лотмана (1922–1993), известного семиотика, литературоведа, теоретика и историка культуры, профессора Тартуского университета, и его супруги, выдающегося блоковеда, знатока русской литературы Серебряного века, профессора Тартуского университета Зары Григорьевны Минц (1927–1990) хранятся в двух академических учреждениях Эстонии: в Библиотеке Тартуского университета (Отдел редких книг и рукописей, далее — ОР БТУ) и в одном из помещений Института гуманитарных исследований Таллинского университета. Тартуская часть архива доступна для исследователей с 2001 г.¹, таллинская находится в обработке².

В Библиотеку Тартуского университета материалы были переданы в 1995 г. В Таллинский университет вторую часть архива и личную библиотеку Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц привезли в 2005 г., когда по инициативе про-

1 См.: Кузовкина Т. Архив Юрия Михайловича Лотмана в библиотеке Тартуского университета // *Studia Litteraria Polono-Slavica*. 5. Warszawa, 2000. S. 477–490; URL: <http://www.ruthenia.ru/document/392396.html>

2 См.: Кузовкина Т. Д., Трунин М. В. Обзор материалов архива Ю. М. Лотмана в Эстонском фонде семиотического наследия // *Русская литература*. 2012. № 4. С. 79–86. Выявленные материалы выдаются по договоренности с учредителями фонда.

Т. Д. Кузовкина

Эстония, Таллинский университет

АРХИВЫ Ю. М. ЛОТМАНА И З. Г. МИНЦ: ШТРИХИ К СЕМЕЙНОМУ ПОРТРЕТУ

Архивы Юрия Михайловича Лотмана (1922–1993), известного семиотика, литературоведа, теоретика и историка культуры, профессора Тартуского университета, и его супруги, выдающегося блоковеда, знатока русской литературы Серебряного века, профессора Тартуского университета Зары Григорьевны Минц (1927–1990) хранятся в двух академических учреждениях Эстонии: в Библиотеке Тартуского университета (Отдел редких книг и рукописей, далее — ОР БТУ) и в одном из помещений Института гуманитарных исследований Таллинского университета. Тартуская часть архива доступна для исследователей с 2001 г.¹, таллинская находится в обработке².

В Библиотеку Тартуского университета материалы были переданы в 1995 г. В Таллинский университет вторую часть архива и личную библиотеку Ю. М. Лотмана и З. Г. Минц привезли в 2005 г., когда по инициативе про-

1 См.: Кузовкина Т. Архив Юрия Михайловича Лотмана в библиотеке Тартуского университета // *Studia Litteraria Polono-Slavica*. 5. Warszawa, 2000. S. 477–490; URL: <http://www.ruthenia.ru/document/392396.html>

2 См.: Кузовкина Т. Д., Трунин М. В. Обзор материалов архива Ю. М. Лотмана в Эстонском фонде семиотического наследия // *Русская литература*. 2012. № 4. С. 79–86. Выявленные материалы выдаются по договоренности с учредителями фонда.

Конец ознакомленного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного издания невозможно в связи

с ограничениями

по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной

универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г.

Оренбург, ул. Советская, 20; тел.: для справок (3532) 61-60-30